

Одним из относительно положительных аспектов жизни в доме миссис Эллман было то, что мне не приходилось спать в сарае. Хотя в этом маленьком доме не было сарая, за кухней была кладовая с окнами, где хранились продукты. Это была небогатая семья, но, по крайней мере, там были штабеля картофеля, лука, моркови и тому подобного, так что мне никогда не приходилось беспокоиться о том, что я умру с голоду.

Каждый день я стелила одеяло в своей комнате, сворачивалась на нем калачиком и засыпала. Не было слышно ни стука лошадиных копыт, ни резкого запаха их экскрементов. Несильно слышались только слабые запахи земли, пыли и созревающего урожая, что позволяло мне спать спокойно.

Иногда мне снились звуки страсти моих родителей, но к утру я забывала об этом. В конце концов, мне приходилось встречаться с дьяволом.

Время летело быстро. Когда наступило мое шестое лето в этом доме, демон утратил свою силу.

Миссис Бино больше не кричала так, что разбивалось стекло, и она не бродила бесцельно, в отличие от тех случаев, когда была не в состоянии контролировать функции своего организма. Она лежала в постели весь день, даже когда принимала пищу.

Смерть всегда была внезапной в моей жизни до того, как я встретила миссис Бино. Люди исчезали в мгновение ока. Однажды их переедет карета или кто-то ударит по затылку, и тогда они просто умрут.

Однако с миссис Бино была другая ситуация. Каждый день я наблюдала, как жизнь покидает ее. Кости, к которым я прикасалась, меняя ей одежду, становились все более хрупкими, и я чувствовала разложение плоти по ее дыханию. Веснушки, которые были разбросаны по ее лицу, теперь слились воедино, покрывая его полностью, а кожа была настолько высохшей, что, казалось, кости пытались протиснуться сквозь нее.

Каждое утро я дотрагивалась до ее носа, словно подтверждая начало нового дня. Благодаря этому я иногда вспоминала, как она высовывала язык и бросала в меня то, что брала.

Не то чтобы я скучала по этому. Просто иногда вспоминала.

По крайней мере, я была жива.

— Ты собираешься начать работать? Или будешь продолжать в том же духе? В конце концов, мы могли бы обзавестись собственным маленьким домиком у реки, и у нас были бы слуги, которые стирали бы и трудились за нас, как Сенар.

На берегу реки женщины стирали белье в больших корзинах. Я приехала поздно и устроилась у нижнего края. Я начала полоскать подгузники миссис Бино в воде.

В зоне стирки была своя иерархия, и поскольку одежда, которую я приносила, обычно была самой грязной, я не могла двигаться вверх по течению. Зона выше по течению принадлежала пожилым женщинам и тем, у кого были самые громкие голоса.

— Фу, я все еще ненавижу это. Вернон уже ведет себя как дедушка, вплоть до того, что ходит с тростью!

— Ради всего святого, наивный ты ребенок, это хорошо. Ты протянешь еще несколько лет?

— Не говори так. Недавно он сколотил состояние, торгуя экзотическими животными из-за рубежа. Совсем недавно он привез десятки змей.

— Что бы он стал делать со змеями? Этот старый аристократ просто тратит деньги впустую.

Женщины хихикнули между собой. Лорел, сидевшая неподалеку, бросила на меня быстрый взгляд.

— Хватит об этом. Рядом ребенок.

— О, малышка сегодня пришла?

— Сегодня снова стирка подгузников? Ты усердно работаешь каждый день, дорогая.

Женщины называли меня “малышка”, потому что знали с одиннадцати лет. В семнадцать мне не особенно нравилось это прозвище, но по сравнению с этими женщинами я определенно была моложе.

— Я просто завидую. Мальчик, который не так давно помогал мне со стиркой, вероятно, прямо сейчас приказывает слуге встать на колени и умолять.

— Если ты такая завистливая, пойдди найди другого старика, который вот-вот отбросит копыта. Или, может быть, мистера Уайетта?

— Эй, ты же знаешь, что этот старик действительно прикован к постели!

Мокрыми руками ссорящиеся женщины обменялись шлепками по спине, затеяв драку. Я вздрогнула и начала стирать подгузники. Лорел вздохнула и откинула назад свои рыжие волосы, оглядываясь на меня.

— Ты ела, малышка?

— Да, немного фасолевого супа.

— Как дела у миссис Бино?

— Примерно так же, как всегда. Она немного ближе к своему концу по сравнению со вчерашним днем.

Я ответила незаинтересованно, что побудило Лорел удивленно приподнять брови. Я снова затронула утомительную тему только для того, чтобы продолжить слушать истории Лорел.

Никто никогда не слушал ее рассказы, не перебивая, поэтому некому было сказать ей, когда остановиться.

— Как насчет той книги, которую я тебе дала? Ты немного прочла?

— Несколько страниц.

— Прекрасно. Продолжай читать, даже если это нелегко. Обучение чтению откроет перед тобой гораздо больше возможностей.

Лорел хотела стать учительницей. Она сказала, что хочет вернуться в свой родной город и учить детей, как только накопит достаточно денег. Именно по этой причине она настойчиво пыталась вмешиваться, предлагая советы каждый раз, когда я читала.

Она, вероятно, не понимала смысла моего молчания каждый раз, когда говорила. То, что я узнала из чтения, могло бы значительно расширить мои возможности. Однако то, что делала Лорел, по большей части не требовало знания чтения.

Я неохотно училась читать исключительно из-за конфет.

Если бы я взяла лист бумаги, на котором что-то написала, и повторила это десять раз, Лорел дала бы мне одну конфету. В доме Эллманов никогда не было ничего похожего на конфеты до сих пор, и никогда не будет в будущем.

Честно говоря, читать и писать было не так уж сложно. Но я притворялась, что учусь не слишком быстро; запас конфет мог иссякнуть, если бы я слишком быстро училась.

Капля воды из белья попала на меня и побудила поспешно сложить белье и собрать юбку. Завязывая узел, я воспользовалась моментом, чтобы ослабить резинку, которая давила мне на талию.

Когда я ослабила пояс, подул ветерок. Ощущение того, что пот, прилипший к моей коже, испаряется, оставило ощущение прохлады.

Я почувствовала голод. Мы ели фасолевый суп уже три дня, и он почти закончился. Когда я вернусь, мне нужно будет разложить белье и приготовить картофельный суп. Миссис Бино могла есть только водянистую пищу, а это означало, что я должна была делать то же самое.

По правде говоря, я тайком брала картошку и морковь из кладовой, готовила и ела их. Иногда мне помогал кусочек черствого хлеба от миссис Эллман. Тем не менее, я почти всегда была голодна.

Я чихнула, а когда обернулась, почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Женщины, занимавшиеся стиркой, смотрели на меня. Руководительница группы по стирке, Мари, у которой кожа была светлее, чем у остальных, слегка присвистнула и жестом подозвала меня.

— Да вы только гляньте на это. Когда этот ребенок успел так повзрослеть?

Мне стало не по себе от столь пронзительного взгляда, поэтому я отвернулась, притворившись, что не замечаю. Мари была не из тех, с кем я хотела иметь что-либо общее, даже не считая неприятных взглядов.

Ее грузное тело подскочило ко мне, и я в тревоге подпрыгнула, когда ее настойчивая рука схватила меня за грудь.

— Ик!

— О, да ладно, ты и правда выросла, не так ли? Твои бедра расширились, и ты начинаешь пахнуть как женщина.

Я попыталась высвободить свое тело из ее хватки, пятась от ее настойчивых рук, хватающих меня за талию и ягодицы. Глаза Мари, которые изучали меня, напомнили мне о пьяных людях, с которыми я сталкивалась на рынке.

Я чувствовала себя так, будто ее влажный язык проводил по моей коже, вызывая дискомфорт внизу живота. Я невольно вздрогнула, обхватив себя руками. Раздался смешок, сорвавшийся с губ Мари.

— Ты каждый день пряталась в этих лохмотьях, поэтому мы и не знали, что у тебя такое милое личико. Возможно, в следующей истории "Из грязи в князи" главную роль сыграешь именно ты!

— Мари, почему ты так разговариваешь с ребенком?

Когда Лорел выразила недовольство, Мари пожала своими округлыми плечами.

— Просто дала ей несколько советов, как облегчить жизнь. Ты знаешь о Сенар, верно? Тебе

следует начать следить за своей внешностью, накраситься и выходить вечером на улицу. Кто-нибудь может тебя заметить.

— Прекрати это. Быстро закончи и верни белье.

Укладывая тяжелый, пропитанный водой подгузник в мешок, Лорел подала мне знак заходить внутрь. Мари, поддразнив Лорел щелчком языка, шлепнула ее по заду.

— Возьми себя в руки, Лорел. К этому времени я могла бы держать мужчин в этом доме как на ладони, если бы работала там. Дело не в деловой хватке, а в огромной груди, в которой они застряли бы!

Вокруг нас раздался смех. Лорел толкнула меня, и я ушла с мешком. Она тяжело трудилась, и ее лицо выглядело немного покрасневшимся от солнца.

У Лорел была склонность чрезмерно опекать меня. Возможно, она верила, что младенцев приносят аисты, и поэтому так защищала меня. Она была по-настоящему наивна.

Я знала больше, чем она думала. Например, почему вдова миссис Эллман каждый вторник с удовольствием пекла пироги с инжиром, пропитанные сахарным сиропом. Я знала, почему мужчины иногда пробирались в комнату миссис Эллман поздно ночью, и какой формы была потерянная и найденная брошь.

Кровать миссис Эллман производила изрядный шум. Мне казалось, что ее лицо краснело каждый раз, когда она звонила продавцу сахарных слив во вторник и давала ему пирог в обмен на свои желания. Иногда мужчины заходили в ее комнату поздно ночью, и ее кровать громко скрипела, напоминая мне о родителях.

Наша кровать была сделана из соломы, поэтому она никогда не издавала таких звуков.

Я также знала, как Сенар зарабатывает на жизнь. Я узнала об этом, когда впервые встретила ее. Это было в ту ночь, когда я побежала за доктором из-за припадков миссис Эллман.

<http://tl.rulate.ru/book/99980/3437171>